

УДК 94(73).092

doi 10.17072/2219-3111-2023-2-60-69

Ссылка для цитирования: Садаков Д. А. Во имя status quo: США и проблема объединения Кореи в 1955–1966 годы // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 2(61). С. 60–69.

ВО ИМЯ STATUS QUO: США И ПРОБЛЕМА ОБЪЕДИНЕНИЯ КОРЕИ В 1955–1966 ГОДЫ¹

Д. А. Садаков

Вятский государственный университет, 610000, Россия, Киров, ул. Московская, 36

rstk2005@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4308-7276

ResearcherID: R-9556-2018

Scopus Author: 57212574851

Статья посвящена подходам США к корейскому вопросу в десятилетие между провалом Женевской конференции 1954 г., вступлением в силу американо-южнокорейского договора о взаимной обороне и установлением в регионе нового status quo и началом конфликта в Корейской демилитаризованной зоне (ДМЗ) в 1966–1969 гг. В этот период американцы настаивали на том, что лишь созданная в 1948 г. при непосредственном участии ООН Республика Корея является единственным легитимным режимом на полуострове. Объединение Кореи допускалось ими лишь в формате присоединения КНДР к Республике Корея. Рассматривается эволюция американской политики в регионе Корейского полуострова в условиях смены политических режимов на юге страны и трансформации тактики КНДР в отношении восстановления территориального единства Кореи. В целом в рассматриваемый период американцам удавалось достаточно эффективно противостоять попыткам КНДР внести вопрос о восстановлении единства Кореи в международную повестку в конструктивном ключе. ООН выступала в качестве инструмента легитимизации американского военного присутствия в регионе, а Комиссия по объединению и восстановлению Кореи по факту лишь транслировала южнокорейский официальный взгляд на события. С другой стороны, противоречия между реальной политикой США и озвучиваемой Вашингтоном поддержкой единства Кореи вели к дискредитации американской позиции в глазах жителей юга. Не дремали и коммунисты, которые вели планомерную работу по укреплению своих позиций в ООН. В этих условиях ко второй половине 1960-х гг. позиция США по корейскому вопросу в ООН стала остро нуждаться в модернизации.

Ключевые слова: США, КНДР, Республика Корея, СССР, ООН, корейский вопрос.

Сегодня ООН и организации, созданные при ее поддержке или входящие в ее структуру, зачастую используются единственной сверхдержавой в качестве политического инструмента. В условиях наличия у России и КНР права вето в Совете Безопасности главные результаты приносит деятельность американских дипломатов на Генеральной Ассамблее, а также в таких организациях, как ОЗХО (Организация по запрещению химического оружия), МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии) или Совет ООН по правам человека (ведущий правозащитный орган в системе ООН). Подобная практика имеет давнюю историю. Показательным является пример Корейского полуострова, где начиная с 1947 г. ООН являлась надежным инструментом корейской политики США, послушно принимая и претворяя в жизнь предложенные американцами решения (см. подробнее [Садаков, 2017]). При этом, несмотря на периодическое декларирование обратного, восстановление единства Кореи никогда не являлось их реальной целью.

После провала корейской фазы Женевской конференции 1954 г. (см. подробнее [Садаков, 2019; Садаков, Юнгблюд, 2020]), вступления в силу американо-южнокорейского договора о взаимной обороне и установления в регионе нового status quo задачи США в ООН в основном стали носить пропагандистский характер. Американцы считали преимуществом то, что в 1950 г. ООН создала правовую базу для успешного сопротивления натиску коммунизма на юг и стремились использовать этот психологический эффект в своих интересах (FRUS. 1955–1957. Vol. 23. Part 2, 1997, p. 492). В данной статье рассматривается политика США в ООН по вопро-

су объединения Кореи в период между Женевской конференцией 1954 г. и началом вооруженного конфликта в Корейской демилитаризованной зоне в 1966 г. с акцентом на выявление подходов к противодействию опасным для них, но способным получить международную поддержку инициативам.

История корейской политики США в ООН неоднократно рассматривалась в отечественной и зарубежной историографии. Зачастую внимание исследователей привлекали события, связанные с созданием ООН Республики Корея в 1948 г. или историей Корейской войны 1950–1953 гг., а также планами обеих Корей по восстановлению единства страны (см., например, [Ванин, 2006; Начарова, 2015; Chong-Ki Choi, 1975; Rosenberg, 1977]). В современных условиях имеет смысл более пристально взглянуть на события 1955–1966 гг., привлекая для этого ставшие доступными в последние годы документальные источники.

Одним из инструментов корейской политики Вашингтона в рассматриваемый период являлась созданная в 1951 г. Комиссия Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи. В ее состав в основном вошли представители принимавших непосредственное участие в боевых действиях в Корее стран: Турции, Филиппин, Таиланда, Австралии, Нидерландов. Несмотря на слово «объединение» в названии, этот орган занимался преимущественно констатацией текущей ситуации в политической и экономической жизни Республики Корея, а также трансляцией взглядов ее властей на корейскую проблему на платформе Генеральной Ассамблеи (см., например, (Доклад Комиссии..., 1955)). Еще одним инструментом в руках США являлось созданное в 1950 г. Командование ООН, которое объединяло контингенты участвовавших в Корейской войне государств «свободного мира». Несмотря на сделанное перед подписанием Соглашения о перемирии 1953 г. заявление о готовности вновь вступить в войну в случае нарушения мирных условий, союзники США не горели желанием сохранять вооруженное присутствие в Корее. Процесс вывода иностранных войск начался уже во второй половине 1953 г., а к 1955 г. свои войска вывела большая часть союзных стран, среди которых были даже такие преданные американские союзники, как Канада [United Nations Command...]. Американцы пытались противостоять стремительному отводу союзных контингентов, но твердая позиция руководства дружественных стран не оставляла Вашингтону выбора, и США приходилось не только соглашаться с передислокацией, но и обеспечивать ее морским транспортом (см., например, (FRUS. 1955–1957. Vol. 23. Part 2, 1997, p. 66–67)).

СССР, в свою очередь, также пытался использовать площадку ООН для пропагандистской работы, а также для противодействия планам США по трансформированию условий перемирия в Корее в своих целях (см., например, [Садаков, 2021]), однако эти попытки довольно легко отбивались проамериканским большинством. С другой стороны, СССР удавалось, пользуясь своим вето в Совете Безопасности, препятствовать вступлению Южной Кореи в ООН в качестве полноправного члена. В 1955 г. американцы попытались добиться присоединения республики к ООН пакетом с Австрией, Финляндией, Ирландией, Италией, Португалией и другими странами. Цель СССР заключалась в принятии в состав международной организации своих союзников – Албании, Болгарии, Венгрии, Румынии и Монголии (FRUS. 1955–1957. Vol. 11, 1988, p. 283–286). Что касается Кореи, то Советский Союз (и КНДР) выступили за одновременный прием обоих корейских государств в ООН, рассматривая это как путь к мирному объединению страны (Security Council Official Records..., 1958, p. 6; АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 18. Папка 93. Д. 4. Л. 97). Компромисс был найден в отказе от вступления в ООН разделенных стран – корейских и вьетнамских государств, а также Монголии (FRUS. 1955–1957. Vol. 11, 1988, p. 316–317). Южная Корея получила в результате этой кампании лишь «теплый и дружественный» разговор о невозможности ее полноправного участия в работе Организации Объединенных Наций в современных условиях (Ibid., p. 322). Впоследствии американцы предпринимали новые подобные попытки, однако они носили скорее декларативный характер. Вашингтон добивался признания Республики Корея соответствующей требованиям, предъявляемым к члену ООН. Затем Генеральная Ассамблея принимала соответствующие резолюции, однако в них же приходилось неизменно выражать сожаление в связи с «неспособностью Совета Безопасности рекомендовать принятие Республики Корея в члены ООН» (A/RES/1144 (XII) A; FRUS. 1955–1957. Vol. 23. Part 2, 1997, p. 517–519). К 1959 г. эта политика была признана неэффективной. В США пришли к выводу, что по-вторные отказы в принятии более вредят престижу Республики

Корея и Республики Вьетнам, чем наносят репутационный ущерб СССР (FRUS. 1958–1960. Vol. 18, 1994, p. 276).

Надежды корейского народа и амбиции властей севера и юга на восстановление национального единства Кореи в этот период рассматривались американцами как фактическая угроза устраивающему их status quo. В США с опаской смотрели и на сеульские, и на пхеньянские планы силового объединения страны и допускали лишь мирные способы восстановления единства Кореи. Итогом объединения, однако, должно было непременно стать появление дружественного США государства, а потому основой для переговоров могла быть лишь созданная под руководством США платформа, представленная на Женевской конференции² 1954 г. Осознавая несбыточность этого сценария, в закрытых документах американцы подчеркивали, что в текущих условиях Корея будет оставаться разделенной, а объединение должно подождать, пока обстановка не сменится (FRUS. 1955–1957. Vol. 23. Part 2, 1997, p. 110). Подобная точка зрения разделялась не всеми членами американской администрации. К примеру, в начале 1956 г. председатель СНБ адмирал А. Рэдфорд рекомендовал оказывать давление на СССР с той целью, чтобы Москва пошла на объединение Кореи. Одновременно адмирал солидаризировался с мнением президента Республики Корея Ли Сын Мана и подчеркивал, что экономика юга страны нежизнеспособна в отрыве от севера. Прочие члены СНБ, впрочем, считали взгляды Рэдфорда излишне мрачными (Ibid., p. 43–44, 98, 217–219, 287, 339).

Правительство юга, в свою очередь, рассматривало любые мирные инициативы коммунистов как часть плана, направленного на подрыв внутренней стабильности республики. После провала Женевы любые подобные конференции Ли Сын Ман считал не только бесполезными, но и опасными (Report of the United Nations Commission for the Unification and Rehabilitation of Korea, 1955, p. 4).

Стоит отметить, что даже пресса «свободного мира», к примеру британская The Times, с непониманием воспринимала позицию южан, которая являлась скорее следствием антикоммунистического «символа веры», а не экономического расчета. Журналисты обращали внимание на полную зависимость Республики Корея от американской помощи (ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 18755. Л. 207). В итоге коммунистам оставалось лишь использовать подобную несговорчивость для обоснования своей позиции на площадке ООН (Там же. Л. 20–21).

Весной 1956 г. повестку объединения Кореи попытались перехватить китайские коммунисты. На фоне американской кампании по прекращению деятельности Наблюдательной комиссии нейтральных стран и вводу ядерного оружия на территорию Кореи (см. подробнее [Садаков, 2021]) они попытались организовать международную конференцию, на которой бы обсуждались вопросы объединения страны и вывода иностранных войск (FRUS. 1955–1957. Vol. 23. Part 2, 1997, p. 242–243). Американцы ожидаемо торпедировали эту идею, повторив тезис, что готовы вести переговоры лишь на базе согласованной коалицией ООН платформы (Ibid., p. 249). С точки зрения южан, проведение новой конференции по вопросу о Корее и вовсе бы означало подчинение коммунистам (ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 18755. Л. 187).

Отвергнув китайское предложение, Вашингтон собирался демонстративно требовать на очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН вывода китайских войск из Северной Кореи и проведения там свободных выборов (FRUS. 1955–1957. Vol. 23. Part 2, 1997, p. 347). Подобные выборы должны были проводиться под надзором ООН и привести к включению депутатов с севера в состав южнокорейского парламента. Большое внимание уделялось международным аспектам. Американский план включал проведение переговоров между ООН и коммунистами, предоставление стране взаимных гарантий безопасности, сохранение существенных корейских вооруженных сил. Уступкой со стороны американцев мог стать лишь внеблоковый статус Республики Корея (FRUS. 1958–1960. Vol. 18, 1994, p. 490–491). Естественно, что единственным результатом такой тактики стала регулярная констатация американцами факта отсутствия какого-либо прогресса на пути к созданию единого и независимого корейского государства (FRUS. 1955–1957. Vol. 23. Part 2, 1997, p. 406; FRUS. 1958–1960. Vol. 18, 1994, p. 460).

Активизировавшаяся в 1957 г. кампания за прием Республики Корея в ООН также не могла достигнуть результата из-за твердой позиции СССР. Голосование послушной американцам Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН в поддержку резолюции, постулирующей полное соответствие юга требованиям к члену данной организации, изменить эту ситуацию не могло и

приводило лишь к вялым протестам со стороны Пхеньяна (Доклад Комиссии..., 1957, с. 2; Доклад Комиссии..., 1958, с. 4; Доклад Комиссии..., 1959, с. 3; Letter, Nam Il..., 1957). Южанам приходилось довольствоваться тем ограниченным влиянием, которое предоставлял им статус наблюдателя, а также использованием двусторонних контактов в целях противодействия неприемлемым для них инициативам третьих стран (см., например: Letter from the President (Syngman Rhee) to Minister Duk Shin Choi, 1957).

В феврале 1958 г. с ответной инициативой на тему мирного объединения Кореи выступили власти КНДР. В опубликованном ими плане содержались четыре ключевых пункта: вывод иностранных войск с севера и юга полуострова; осуществление всеобщих свободных выборов под наблюдением представителей нейтральных стран; проведение межкорейских переговоров и предельное сокращение армий обоих государств. Северокорейская кампания в пользу объединения сопровождалась интенсификацией двусторонних контактов Пхеньяна со странами – членами ООН (Reports on the DPRK..., 1958; ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 19674. Л. 24, 25).

По факту, как и в случае с США, северокорейский подход недалеко ушел от переговорной позиции коммунистов на Женевской конференции 1954 г.³ и по-прежнему был неприемлем для американцев. 19 февраля 1958 г. Чжоу Эньлай и Ким Ир Сен сделали совместно заявление о завершении процесса вывода китайских народных добровольцев из Кореи до конца текущего года (ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 19674. Л. 50–56)⁴. Это событие оценивалось в США как попытка добиться вывода войск ООН пропагандистскими методами, что казалось немислимым спустя полгода после переноса штаба Командования ООН из Токио в Сеул. Кроме того, отдельные наблюдатели указывали на стремление Пекина улучшить свой образ на международной арене и увеличить свои шансы на вступление в ООН. Высказывались и опасения, что вывод войск являлся лишь перегруппировкой перед ударом по Тайваню (Там же. Л. 57, 74, 163–164).

Вывод добровольцев действительно активно использовался в коммунистической пропаганде и был благосклонно воспринят в Азии (Там же. Л. 84, 98, 113, 115). Процесс был дополнен предложениями СССР о превращении Кореи в безъядерную зону (Там же. Л. 129). 10 ноября 1958 г. китайцы и корейцы сообщили американцам о завершении вывода войск и потребовали от тех симметричных шагов с последующим проведением в Корею выборов под наблюдением нейтральной комиссии (ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 19. Д. 19675. Л. 12, 27).

Нежелание Соединенных Штатов симметрично отвечать на инициативу Пхеньяна в этой парадигме выглядело шагом к объединению Кореи на платформе ООН. Американцы твердо обозначили намерение продолжить дислоцировать свои войска на полуострове вплоть до объединения страны и пытались переложить ответственность за сохранение раскола на коммунистов, добиваясь очередного отказа в ответ на свои старые предложения. Также посольство США в Сеуле предполагало, что в КНДР может активизироваться оппозиция правящему режиму. Что характерно, подобный эффект в действительности наблюдался лишь на южнокорейской арене, где высказанные коммунистами идеи мирного объединения пользовались определенной популярностью. Власти республики ответили на это репрессиями, что вызывало заметное беспокойство у американцев (FRUS. 1958–1960. Vol. 18, 1994, p. 434, 436–437, 440–441, 458, 465, 512).

Следствиями роста внутренней напряженности в Южной Корею стали также постепенное падение ее авторитета на мировой арене и снижение уровня международной поддержки принятия республики в ООН (Ibid., p. 625). Впрочем, реальный пересмотр подходов США к процессу объединения начал происходить только во второй половине 1960 г., после свержения президента Республики Корея Ли Сын Мана⁵. Речь при этом не шла о реальном движении к восстановлению единства Кореи. На первом месте для американцев в любом случае стояли их собственные интересы. Однако отныне Вашингтон не загонял себя в рамки заведомо неприемлемой для коммунистов платформы. В своих внутренних документах американцы стали выражать готовность вести с оппонентами прямые переговоры и поддерживать подобные инициативы со стороны властей Республики Корея при наличии ситуационной выгоды. Впрочем, самостоятельно способствовать началу диалога, как и видоизменять свою стратегию в отношении КНДР в Вашингтоне не собирались (Ibid., p. 706). Стоит учитывать и то, что опубликованные в этот период предложения Пхеньяна по проведению общекорейских выборов на конфедеративной основе с сохранением обширной автономии для обеих сторон также

оказались фактически проигнорированы (особенно учитывая то, что они сопровождались яростной пропагандистской кампанией по критике южнокорейских властей). Платформа ООН оставалась незабываемой базой подходов юга к объединению страны (*Inter-Korean Proposals and Dialogue*, 1985, p. 35; *Korea NSC Briefing*, 1960).

В период Апрельской революции 1960 г. северяне пытались использовать площадку ООН для того, чтобы в очередной раз поднять вопросы о выводе из Южной Кореи иностранных войск (АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 16. Папка 85. Д. 6. Л. 29, 179–180; Д. 7. Л. 6). Параллельно усиленно велась пропаганда в целях провоцирования волнений в рядах южнокорейской армии (Там же. Д. 6. Л. 191).

14 августа 1960 г. в рамках празднования 15-летней годовщины освобождения Кореи власти КНДР выдвинули идею восстановления единства страны на основе конфедеративного принципа. Целью нового подхода было «решение общих вопросов для всей Кореи» без немедленного демонтажа капиталистической системы на юге. Конфедерация должна была способствовать установлению контактов и доверия между Кореями и создать почву для полноценного объединения страны (*Ким Ир Сен*, 1983, с. 236–237).

Наконец в процессе подготовки советско-корейского договора о дружбе 1961 г. северяне запросили у СССР возможность декларировать, что после объединения Кореи на мирных демократических началах она будет свободна от военно-политических обязательств, взятых на себя обеими ее частями. С точки зрения Пхеньяна, подобное заявление оказало бы благоприятное влияние на южан (АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 16. Папка 85. Д. 7. Л. 106).

Северяне видели положительную реакцию на свои инициативы. По данным Пхеньяна, на юге ширилось движение общественности в поддержку мирного объединения Кореи, проводились тематические собрания молодежи (Там же. Л. 133). В КНДР считали, что вопрос о мирном воссоединении страны находился в центре внимания широких слоев населения юга. Если ранее за обсуждение подобных вопросов можно было столкнуться с репрессиями, то после Апрельской революции корейский народ получил возможность выступать с беспокоящими его требованиями. Многие студенты предлагали добиваться вывода иностранных войск из страны и создания общего комитета по объединению из равноправных представителей севера и юга. Появлялись подобные требования и в южнокорейской печати. Выступления представителей правительства юга также нередко затрагивали проблему объединения, однако в основном были сконцентрированы вокруг старой «платформы ООН» (Там же. Л. 137–139). Действия коммунистов вызывали положительную реакцию и на международной арене (ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 19. Д. 19675. Л. 4). Важным событием стало то, что на XV сессии ГА ООН в 1960 г. США впервые были вынуждены согласиться на приглашение на нее представителя КНДР (впрочем, оно было дополнено невозможным условием) (АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 18. Папка 93. Д. 4. Л. 206).

Не следует считать, что прагматичность американцев оставалась незамеченной южнокорейским обществом. Сотрудники администрации пришедшего к власти в США в 1961 г. президента Дж. Кеннеди отмечали, что в условиях роста национализма корейцы уже не верят, что американцы относятся к ним как к равным и действительно хотят помочь объединить страну. На этом фоне член СНБ Р. Кормер рекомендовал не плыть против течения, не пытаться бороться с отчаянным стремлением корейцев к восстановлению национального единства, а возглавить это движение, тем самым гарантировав защиту собственных интересов.

О том, что значение проблемы объединения Кореи в американо-южнокорейских отношениях со временем будет увеличиваться, сообщала и американская разведка. В Госдепартаменте незадолго до свержения режима Второй республики весной 1961 г. также всерьез опасались, что неспособность властей решить насущные социальные проблемы корейского народа рано или поздно может толкнуть в ловушку, которой являлись предложения коммунистов об объединении. Опасность в надеждах на единую Корею видел и член СНБ Р. Джонсон, который обращал особенное внимание на риск их сочетания с ростом бедности, экономической стагнацией и сравнениями ситуации на юге с очевидным экономическим прогрессом севера (FRUS. 1961–1963. Vol. 22, 1996, p. 426–427, 435, 437, 478).

Подготовка к восстановлению единства Кореи стала одним из ключевых пунктов программы захватившего власть на юге в мае 1961 г. Верховного совета национальной перестройки⁶. Первоначально американцы имели весьма приблизительное представление о политической ори-

ентации нового южнокорейского руководства. Интересно, что в ЦРУ допускали, что сознательно или по наивности весь Верховный совет или одна из входящих в него политических групп могут попытаться воспользоваться лозунгами объединения с КНДР. Естественно, это представлялось существенной угрозой интересам США (Ibid., p. 453, 491–492). На этом фоне американцы даже скорректировали свою позицию в ООН, выступив против автоматического обсуждения доклада Комиссии по объединению и восстановлению Кореи на Генассамблее. Южане со своей стороны настаивали на обратном (АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 18. Папка 93. Д. 4. Л. 217).

Время продемонстрировало неверность прогнозов о схожести подходов к объединению на юге и на севере. В КНДР восприняли события весны 1961 г. как фашистский заговор и временно перестали использовать идею создания конфедерации в своей риторике (The Development of the Democratic..., 1963; АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 18. Папка 93. Д. 4. Л. 223). Приоритетное внимание по-прежнему уделялось задаче вывода из Кореи американских войск. При этом, несмотря ни на что, северяне были готовы вступать в контакт с режимом Пак Чон Хи. Впрочем, и в этом случае инициативы Пхеньяна были нацелены скорее на «разоблачение» недоговороспособности южнокорейского режима (АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 18. Папка 93. Д. 4. Л. 232).

В то же время по мере стабилизации внутривнутриполитической ситуации в Южной Корее, после установления Третьей республики⁷ перед американской администрацией вновь встала задача актуализации собственных подходов к проблеме объединения стран Корейского полуострова. В середине 1960-х гг. американцы ожидали постепенного роста значения этого вопроса в текущей повестке и пытались искусственно сдерживать эту тенденцию. В ЦРУ считали, что КНДР сохранит инициативу в объединении, однако национализм южан не позволит им остаться в стороне. В то же время в глазах американских разведчиков этот вопрос по-прежнему имел лишь пропагандистское значение, поскольку прочности южнокорейского режима должно было хватить для успешного противостояния идее восстановления единства Кореи на условиях Пхеньяна. Поэтому идея объединения Кореи на платформе ООН продолжила оставаться базовой для дипломатии США. В мае 1965 г. президент США Л. Джонсон в очередной раз подтвердил этот тезис в ходе личной беседы со своим южнокорейским коллегой Пак Чон Хи (FRUS. 1964–1968. Vol. 29. Part 1, 2000, p. 59, 95, 98; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 838. Л. 55).

Позиция Пхеньяна в этот период заключалась в том, что у ООН нет права вмешиваться во внутренние дела Кореи. Проблема вывода иностранных войск из Республики Корея, по мнению северян, являлась единственным вопросом, который следовало обсуждать на Генеральной Ассамблее. План создания конфедерации откладывался на потом; с 1962 г. на севере стали говорить о необходимости создания для нее условий, и этими условиями были свержение Пак Чон Хи и вывод американских войск (АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 18. Папка 93. Д. 4. Л. 79). Последний вопрос северяне стремились вынести на обсуждение ГА ООН. Даже в случае провала попытки включения этого вопроса в повестку в КНДР рассчитывали на достижение эффекта «разоблачения» политики США в Корее (Там же. Л. 205). И в самом деле, по мнению посла СССР в КНДР А. М. Пузанова, с каждым годом в ООН складывалась все более благоприятная обстановка для стран социалистического лагеря. В дальнейшем Москва активно поддерживала попытки Пхеньяна более активно использовать площадку ООН в своих интересах (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 750. Л. 46–47, 146; Д. 838. Л. 56; АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 18. Папка 93. Д. 4. Л. 215).

Летом 1966 г. северокорейцы сделали новый ход. Они предложили организовать международное совещание по образцу Женевской конференции 1954 г. для обсуждения вопросов достижения на полуострове долговременного мира и мирного объединения страны. Участниками новой конференции должны были стать представители севера и юга, а также делегации заинтересованных иностранных государств (равное количество с каждой стороны). Опубликованное заявление стало активно использоваться в пропаганде. Характерно, что именно в этот период взгляды правительства КНДР стали отражаться в ежегодных отчетах Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи (Доклад Комиссии..., 1967, с. 1–2; Доклад Комиссии..., 1968, с. 3–4). Остальные подходы КНДР к объединению не изменились. Пхеньян все так же требовал вывода с полуострова иностранных войск и проведения общенациональных выборов. Информационную и дипломатическую поддержку КНДР оказывал СССР (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 266. Л. 219).

Американцы осознавали уязвимость собственных позиций в глазах мирового сообщества. Игнорирование северокорейской инициативы демонстрировало отказ США и Республики Корея предпринимать какие-либо серьезные шаги в сторону объединения. Также это привлекало всеобщее внимание к факту сохранения значительного контингента американских войск на полуострове спустя тринадцать лет после окончания Корейской войны. В посольстве США предполагали, что это заявление может являться частью более широкой пропагандистской кампании, конечной целью которой могли быть дискредитация, а затем и полное устранение присутствия ООН в Корее (FRUS. 1964–1968. Vol. 29. Part 1, 2000, p. 193–196, 221). Дипломатической кампании КНДР сопутствовало активное применение северянами военных мер. Осенью 1966 г. началось резкое обострение ситуации в Корейской демилитаризованной зоне⁸. Вооруженный конфликт в районе 38-й параллели продолжался до конца 1969 г. Его жертвами стало более двух тысяч военнослужащих с обеих сторон.

Однако, поскольку какой-либо иной значимой международной поддержки инициатива КНДР не получила, южане по договоренности с США публично отвергли озвученные предложения, сославшись на их пропагандистский характер. Тем не менее в Госдепартаменте видели необходимость дать более развернутый ответ на заявление северян для того, чтобы укрепить свои позиции на 21-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, начавшей работу в сентябре 1966 г. В Вашингтоне желали продемонстрировать свою готовность к диалогу с севером, но лишь на основе все той же платформы ООН. В контексте вопроса о выводе иностранных войск американцы настаивали на том, что силы Объединенных Наций выступают в качестве важнейшего стабилизирующего фактора в регионе. Столь же твердо было необходимо выступить и против проекта советской резолюции с требованием роспуска Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи (Ibid., p. 193–196, 203). США в Организации Объединенных Наций также добивались безоговорочного признания Пхеньяном авторитета ООН в корейском вопросе в качестве предварительного условия участия северокорейских представителей в его обсуждении (Cable, UN Secretary-General U Thant to DPRK Foreign Affairs Minister Pak Seong-cheol, 1968).

Впрочем, ситуация постепенно менялась. Несмотря на то что американцам по-прежнему удавалось год за годом обеспечивать принятие на ГА резолюций в поддержку Республики Корея, соотношение голосов за и против постепенно менялось в неблагоприятную для США сторону. Это было связано и с приемом в ООН новых членов, и с активной работой МИД КНДР. Американцы наблюдали снижение интереса к корейскому вопросу. Кроме того, многие делегации африканских и азиатских стран указывали на необходимость присутствия представителей обеих Корей на обсуждении соответствующего вопроса в ООН. Все эти факты вызывали большое беспокойство и в Республике Корея (см., например, (NARA. RG59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2260. Korea in 22nd UNGA. POL 27-14 KOR/UN, 1967; The Korean Question at the UN, 1967. Pol 27-14 KOR/UN; Korea and UNGA, 1967, POL 32-4 KOR/UN)).

В течение 1955–1966 гг. американцам удавалось достаточно эффективно противостоять попыткам КНДР внести вопрос о восстановлении единства Кореи в международную повестку в конструктивном ключе⁹. ООН выступала в качестве инструмента легитимизации американского военного присутствия в регионе, а Комиссия по объединению и восстановлению Кореи по факту лишь транслировала южнокорейский официальный взгляд на события. С другой стороны, противоречия между реальной политикой США и озвучиваемой Вашингтоном поддержкой единства Кореи вели к дискредитации американской позиции в глазах жителей юга. Не дремали и коммунисты, которые вели планомерную работу по укреплению своих позиций в ООН. В этих условиях ко второй половине 1960-х гг. позиция США по корейскому вопросу в ООН стала остро нуждаться в модернизации.

Примечания

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10179, <https://rscf.ru/project/22-78-10179>.

² Американцы настаивали, что лишь созданная в 1948 г. при непосредственном участии ООН Республика Корея является единственным легитимным режимом на полуострове. Объединение Кореи допускалось ими лишь в формате присоединения КНДР к Республике Корея (см. (FRUS. 1955–1957. Vol. 23. Part 2, 1997, p. 522) [Садаков, 2020]).

³ Основной акцент в предложениях коммунистов на корейской фазе Женевской конференции делался на выводе из страны иностранных войск и проведении всеобщих выборов (см. подробнее [Садаков, Юнгблюд, 2020, с. 94]).

⁴ Вывод китайских народных добровольцев из КНДР был завершён к осени 1958 г.

⁵ В апреле 1960 г. в Южной Корее началась революция, завершившаяся свержением президента страны Ли Сын Мана. Итогом переворота стало провозглашение Второй южнокорейской республики. Интересно, что в этот период северяне пытались использовать ООН для получения информации о происходящих на юге событиях (Journal of Soviet Ambassador..., 1960).

⁶ Верховный совет национальной перестройки пришёл к власти в Республике Корея в результате переворота, организованного военными во главе с Пак Чон Хи.

⁷ Правительство Южной Кореи, существовавшее с 1963 до 1972 г.

⁸ Корейская ДМЗ была создана в 1953 г. согласно условиям положившего конец Корейской войне Соглашения о перемирии.

⁹ О противостоянии американской и северокорейской дипломатии при участии СССР в форс-мажорных обстоятельствах см., например, [Юнгблюд, 2021].

Список источников

Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 0102. Оп. 16. Папка 85. Д. 6, 7; Оп. 18. Папка. 93. Д. 4.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 4459. Оп. 27. Д. 18755, 19674, 19675.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 49. Д. 750, 838; Оп. 58. Д. 266.

Доклад Комиссии Организации Объединённых Наций по объединению и восстановлению Кореи. Нью-Йорк, 1955.

Доклад Комиссии Организации Объединённых Наций по объединению и восстановлению Кореи. Нью-Йорк, 1957.

Доклад Комиссии Организации Объединённых Наций по объединению и восстановлению Кореи. Нью-Йорк, 1958.

Доклад Комиссии Организации Объединённых Наций по объединению и восстановлению Кореи. Нью-Йорк, 1959.

Доклад Комиссии Организации Объединённых Наций по объединению и восстановлению Кореи. Нью-Йорк, 1967.

Доклад Комиссии Организации Объединённых Наций по объединению и восстановлению Кореи. Нью-Йорк, 1968.

Ким Ир Сен. Сочинения. Т. 14. Пхеньян, 1983.

A/RES/1144 (XII) A // 12th Session (1957–1958) – UN General Assembly Resolutions. URL: <https://research.un.org/en/docs/ga/quick/regular/12> (accessed: 13.02.2023).

Cable, UN Secretary-General U Thant to DPRK Foreign Affairs Minister Pak Seong-cheol, November 27, 1968 // Wilson Center Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/cable-un-secretary-general-u-thant-dprk-foreign-affairs-minister-pak-seong-cheol> (accessed: 13.02.2023).

Foreign Relations of the United States (FRUS). 1955–1957. Vol. 11. Wash., 1988.

FRUS. 1955–1957. Vol. 23. Part 2. Wash., 1997.

FRUS. 1958–1960. Vol. 18. Wash., 1994.

FRUS. 1961–1963. Vol. 22. Wash., 1996.

FRUS. 1964–1968. Vol. 29. Part 1. Wash., 2000.

Inter-Korean Proposals and Dialogue, 1985 // CIA FOIA. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp04t00447r000200750001-0> (accessed: 13.02.2023).

Journal of Soviet Ambassador in the DPRK A. M. Puzanov for 29 April 1960, April 29, 1960 // Wilson Center Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116161> (accessed: 13.02.2023).

Korea NSC Briefing, 1960 // CIA FOIA. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79r00890a001300030013-6> (accessed: 13.02.2023).

Letter, Nam Il to Sir Leslie Munro and Mr. Dag Hammarskjöld, November 20, 1957 // Wilson Center Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117544> (accessed: 13.02.2023).

Letter from the President (Syngman Rhee) to Minister Duk Shin Choi, August 21, 1957 // Wilson Center Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/120937> (accessed: 13.02.2023).

National Archives and Records Administration (NARA). RG59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2260.

Report of the United Nations Commission for the Unification and Rehabilitation of Korea, New York, 1955, 27 p.

Reports on the DPRK Ambassador's Visits to Prague at the Foreign Ministry, 1958 // Wilson Center Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114970> (accessed: 13.02.2023).

Security Council official records, 12th year: 789th meeting, 9 September 1957. N.Y., 1958.

The Development of the Democratic People's Republic of Korea's Reunification Policy, May 2, 1963 // Wilson Center Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/110113> (accessed: 13.02.2023).

Библиографический список

Ванин Ю.В. Корейская война и ООН. М., 2006.

Начарова Е.Ю. Деятельность СССР в ООН по урегулированию международных региональных конфликтов в 1945–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2015.

Садаков Д.А. История одного заседания: тактика США по срыву корейской фазы Женевской конференции 1954 г. // Вестник гуманитарного образования. 2019. № 2 (14). С. 45–50.

Садаков Д.А. США и прекращение деятельности Наблюдательной комиссии нейтральных стран на юге Кореи, 1955–1956 гг. [Электронный ресурс] // Россия и Америка в XXI веке. 2021. № 1. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760014756-8-1> (дата обращения: 13.02.2023).

Садаков Д.А. Фиксирование раскола Кореи американцами в 1948 г.: причины, методы и роль ООН // Корея перед новыми вызовами. М., 2017. С. 196–209.

Садаков Д.А., Юнзблюд В.Т. «Усложняющий фактор»? Коалиционная дипломатия США в Корейском вопросе. Опыт Женевской конференции 1954 г. // Международные процессы. 2020. № 4. С. 81–107.

Юнзблюд В.Т. Непривычная роль: советская дипломатия между Вашингтоном и Пхеньяном в 1968 году // Quaestio Rossica. 2021. Т. 9, № 4. С. 1490–1502.

Chong-Ki Choi. The Korean Question in the United Nations // *Verfassung und Recht in Übersee / Law and Politics in Africa, Asia and Latin America*. 1975. Vol. 8, no. 3/4. P. 395–406.

Rosenberg W. Korea and Reunification // *New Zealand International Review*. 1977. Vol. 2, no. 1. P. 30–31. United Nations Command > History > Post-1953: Evolution of UNC. URL: <https://www.unc.mil/History/Post-1953-Evolution-of-UNC> (accessed: 13.02.2023).

Дата поступления рукописи в редакцию 14.02.2023

IN THE NAME OF THE STATUS QUO: THE U.S. AND THE PROBLEM OF KOREAN REUNIFICATION IN 1955–1966

D. A. Sadakov

Vyatka State University, Moskovskaya str., 36, 610000, Kirov, Russia

rstk2005@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4308-7276

ResearcherID: R-9556-2018

Scopus Author: 57212574851

The article examines the U.S. approaches to the Korean question in the decade between the failure of the 1954 Geneva Conference, the entry into force of the U.S.–South Korea mutual defense treaty and the establishment of a new status quo in the region, and the beginning of the conflict in the Korean DMZ of 1966–1969. During this period, the Americans insisted that only the Republic of Korea, established in 1948 with the direct UN involvement, was the only legitimate regime on the peninsula. They allowed Korean unification only in the format of North Korea's accession to the Republic of Korea. The evolution of American policy in the region in the context of the change of political regimes in the south of the country and the transformation of North Korean tactics to restore the territorial unity

of Korea are discussed. In general, during the period under review, the Americans quite effectively resisted the DPRK's attempts to put the issue of restoring Korean unity on the international agenda in a constructive way. The UN acted as a tool for legitimizing the U.S. military presence in the region, while the Korean Unification and Restoration Commission in fact merely broadcasted South Korea's official point of view on events. On the other hand, the contradictions between real U.S. policy and Washington's articulated support for Korean unity discredited the American position in the eyes of the southerners. The Communists did not doze off, systematically working to strengthen their position in the UN. Under these circumstances, by the second half of the 1960s, the U.S. position on the Korean issue at the UN was in dire need of modernization.

Key words: the U.S., DPRK, Republic of Korea, USSR, UN, Korean question.

Acknowledgments

¹ The study was funded by the Russian Science Foundation, project № 22-78-10179.

References

- Chong-Ki, Choi (1975), "The Korean Question in the United Nations", *Verfassung und Recht in Übersee, Law and Politics in Africa, Asia and Latin America*, vol. 8, № 3/4, pp. 395–406.
- Nacharova, E.Yu. (2015), *Deyatel'nost' SSSR v OON po uregulirovaniyu mezhdunarodnykh regional'nykh konfliktov 1945–1953 gg.* [The Soviet Union's Activity in the United Nations in the Settlement of International Regional Conflicts. 1945–1953], PhD dissertation, Moscow State University, Moscow, Russia, 236 p.
- Rosenberg, W. (1977), "Korea and Reunification", *New Zealand International Review*, vol. 2, № 1, pp. 30–31.
- Sadakov, D.A. & V.T. Yungblud (2020), "US Coalition Diplomacy on the Korean issue record of the Geneva conference of 1954", *Mezhdunarodnye protsessy*, № 4, pp. 81–107.
- Sadakov, D.A. (2017), "The Fixation of the Korean Split by the Americans in 1948: Causes, Methods, and the Role of the UN", in *Koreya pered novymi vyzovami* [Korea in Front of New Challenges], IDV RAN, Moscow, Russia, pp. 196–209.
- Sadakov, D.A. (2019), "The Soviet Union's Activity in the United Nations in the Settlement of International Regional Conflicts. 1945–1953", *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya*, № 2 (14), pp. 45–50.
- Sadakov, D.A. (2021), "U.S. unilateral policy and the termination of the Neutral Nations Supervisory Commission in South Korea, 1955-1956", *Rossiya i Amerika v XXI veke*, № 1, available at: <https://rusus.jes.su/s207054760014756-8-1/> (accessed 13.02.2023).
- United Nations Command > History > Post-1953: Evolution of UNC* (n.d.), available at: <https://www.unc.mil/History/Post-1953-Evolution-of-UNC/> (accessed 13.02.2023).
- Vanin, Yu. V. (2006), *Koreyskaya voyna i OON* [Korean War and UN], Nauka, Moscow, Russia, 286 p.
- Yungblud, V. T. (2021), "An Unusual Role: Soviet Diplomacy between Washington and Pyongyang in 1968", *Quaestio Rossica*, vol. 9, № 4, pp. 1490–1502.